

Двенадцать Созвездий, готовившихся войти в мир Парка Атракционов, в напряжённом или спокойном молчании ждали боя курантов. Зрители по всему миру вовремя уселись перед экранами в ожидании начала шоу.

Сотрудники специальной группы, отвечавшей за прямую трансляцию Парка Побега, усердно дежурили перед мониторами, готовые к началу задания.

Прозвучал звон, возвещавший смену дня и ночи, — Созвездия исчезли с Земли, экраны вспыхнули светом, и перед глазами всех возникла анимационная заставка.

Зрители слегка опешили, и чат тут же взорвался сообщениями:

[О, это особый мир!]

[Кажется, типа «ролевая игра».]

[Увы, не увижу божественной красоты моего кумира...]

В анимации мальчик прятался за дверью класса, а его розовое сердечко отчаянно колотилось. В его глазах таилась глубокая, неизбывная нежность, и он робко смотрел на сверстников, сновавших по коридору.

Там были яркие девчонки, задорные ребята — самые чистые души, способные вместить всю красоту юной любви. Но его собственное сердце оставалось спокойным в груди.

Однако, когда мальчик увидел, как из-за угла вышел высокий статный юноша с ослепительно солнечной улыбкой, его сердце вырвалось из-под контроля и буквально выпрыгнуло из груди. Словно птенец, рвущийся к гнезду, оно полетело к тому юноше.

Мальчик испугался своего непослушного сердца. В панике он бросился вдогонку, пытаясь поймать это неудержимое чувство. Он прыгал, бежал, споткнулся о парту, упал, засунул голову в мусорное ведро.

Он игнорировал все препятствия, стремясь лишь схватить свой улётный восторг, и в итоге с размаху рухнул на пол посередине школьного коридора, на виду у всех, грязный и жалкий, у самых ног прекрасного юноши. Он смотрел на своего возлюбленного снизу вверх, чувствуя на себе насмешливые взгляды окружающих.

Встретившись с недоумённым взглядом юноши, мальчик не осмелился признаться. Он не смог отдать ему своё сердце. Со стыдом и болью он заплакал, обхватил своё израненное, но всё равно рвущееся из рук сердце и, удручённый, поплёлся обратно в угол класса, за парту.

Камень ударил мальчика по голове, кровь брызнула, и он, сквозь слёзы, поднял взгляд. Он увидел группу парней — словно стаю демонов, — которые с недобрыми ухмылками приближались к нему...

История продолжалась. Это был короткий, минут на пять, ролик, но он до боли живо передал всю короткую жизнь влюблённого, неопытного юноши.

Увидев печальный конец мальчика, многие зрители не сдержались и разрыдались перед экранами.

Изображение неумолимо погружалось во тьму, и воздух перед экранами застыл в

напряжённом молчании.

Именно в этот момент Цинь Бугуй вошёл в мир Парка Атракционов.

Серебряное ведро с грохотом нахлобучилось ему на голову. Камень гулко ударил по металлу, оглушительный рёв отозвался в черепе, голова раскалывалась от боли, тошнота подкатила к горлу. Тело, не слушаясь, закачалось, он едва не рухнул.

На него обрушился град пинков и ударов. Цинь Бугуй не мог сопротивляться. Его тело с силой шлёпнулось на землю, принимая безжалостные, как ливень, побои.

Его почти оглохшие уши с трудом улавливали слабые, будто доносящиеся из другого мира, голоса.

«Мерзость...»

«Пидор...»

«Сдохни уже!»

Весёлый смех перемежался со злобной бранью. Цинь Бугуй не мог подняться, лишь сжался в комок, прикрывая руками жизненно важные места, и молча терпел.

Этот кошмар длился несколько минут, пока звонок не положил ему конец. Парни, смеясь и толкаясь, оставили истерзанное тело и ушли.

Цинь Бугую потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. С трудом он скинул с головы ведро и, опираясь руками в пол, медленно поднялся.

На щеке оставалась прохлада — не от крови, а от слёз, успевших высохнуть до того, как на него надели ведро.

Кругом стояла летняя жара. Но на нём была плотная, до запястий и щиколоток, одежда — даже промокнув от пота насквозь, она не просвечивала.

Сознание было ещё мутным, вероятно, из-за недавнего удара. Цинь Бугуй по крупичкам собирал воспоминания о себе, принимая их как историю другого человека, и смирился с нынешней реальностью.

Его звали Лоу И. Семнадцать лет. Ученик третьего класса старшей школы Международной школы Вэйхай.

Те, кто только что безжалостно издевался над ним, как ни парадоксально, были его одноклассниками и друзьями, с которыми он бок о бок проучился все последние десять лет. Они вместе прошли путь с первого класса начальной школы до выпускного в этой школе-«продлёнке». Летом, после второго года старшей школы, школа организовала летний лагерь. Собирая вещи, Лоу И прихватил с собой личный дневник, который эти самые «друзья» нашли и принялись читать вслух.

Смеясь, они прижали его к стулу и, сбившись в кучу, листали его сокровенные записи, зачитывая вслух особенно «забавные» места, превращая его жизнь в сборник анекдотов.

А потом они нашли то, что причиняло Лоу И невыносимую боль, но тайком дарило и каплю счастья.

Лоу И влюбился в одноклассника. И это был парень.

Он любил его. Безумно любил. Не мог не любить.

Всю свою юношескую неуверенность, страх и страсть он излил в этот дневник. Это было единственное место, где он мог говорить о своей любви. Все свои грёзы, надежды, самые потаённые и невысказанные мысли — всё было записано там.

И в самый унижительный момент его жизни его лучший друг, на глазах у всех, слово за словом вывернул наизнанку его самые сокровенные тайны, жестоко выставив их на всеобщее посмешище.

Каждое прочитанное вслух слово было как нож, кромсающий его достоинство. Его били, таскали за волосы, раздевали. Он кричал, умолял, падал на колени — но никто не вернул ему дневник.

Его жизнь, казалось, была разрушена.

Эти наглецы хорошо знали, как издеваться, не оставляя следов. Его лицо и руки оставались чистыми — только избитое тело под одеждой свидетельствовало о пережитом.

Цинь Бугуй вспомнил всё это. Он медленно сообразил, что тот звонок был сигналом к началу экзамена. Кто-то другой, наверное, не пошёл бы на него в таком состоянии. Но Цинь Бугуй, сам не зная почему, лишь безразлично потер побаливающий живот и твёрдыми шагами направился в класс.

Эфир уже кипел от негодования.

[Что за дурацкий сеттинг?! Почему моего бога так избивают?!]

[Лев, Водолей, Рыбы, Близнецы!! Я вас запомнил!! Смотрите не попадитесь мне в реале!!]

[Аааа, я в бешенстве!!!]

Цинь Бугуй вошёл в класс. Экзамен шёл уже минут десять-пятнадцать. В тишине слышалось лишь шуршание ручек по бумаге. Его появление в дверях вызвало лёгкое оживление.

Классный руководитель недовольно взглянул на него и, нахмурясь, бросил: «Что так поздно?»

Цинь Бугуй ничего не объяснил. Увидев свободное место в самом дальнем углу, он направился туда.

Вокруг этого места сидели как раз те, кто только что издевался над ним. Увидев, что на его одежде остались грязные пятна, они обменялись многозначительными усмешками.

<http://bllate.org/book/16254/1462314>